

Реклама и спонсорство были не лучшими, но это был хоть какой-то выход. Даже если цена была занижена, Чу Тяньцзэ согласился, боясь, что отказ оставит его без ничего.

Но кроме отсутствия проектов его беспокоило и другое. Фу Ди узнал, что Лю Дапэн попал в тюрьму. Неизвестно, кто и что сделал, но Лю Дапэна арестовали без суда.

Их не волновало, что Лю Дапэн оказался за решёткой. Они боялись, что после допроса полиция опубликует информацию, и тогда они оба будут уничтожены.

Фу Ди приложил немало усилий, но так и не смог узнать, кто стоит за арестом Лю Дапэна, и когда его дело будет рассмотрено.

С тех пор, как он узнал об аресте Лю Дапэна, Чу Тяньцзэ стал нервничать. Узнав, что Шу Хэн получил роль второго плана у Цзян Туна, он почувствовал себя ещё хуже. Услышав, что Шу Хэн пришёл в компанию, он сразу же бросился ему навстречу.

Чу Тяньцзэ был раздражён словами Шу Хэна и хотел начать ссору, но Фу Ди остановил его. Фу Ди, стоя перед Шу Хэном, с горечью сказал:

— Сяо Хэн, я не знаю, когда мы трое стали такими. Я ошибся, не позаботился о тебе, но ты уже сменил агента, и мы стали чужими. Я стараюсь не появляться перед тобой, чтобы не раздражать. Но ты не должен так относиться к Тяньцзэ. Он твой парень, это ты его предал. Сяо Хэн, у тебя нет права его осуждать.

Шу Хэн, глядя на Фу Ди с его «ты не должен так» выражением, почувствовал тошноту. Он с усмешкой ответил:

— Да, ты самый достойный.

— Но мне интересно, с какой стати ты меня осуждаешь? Кто ты мне такой? Или кто ты Тяньцзэ, чтобы говорить мне это?

— Ты выглядишь свежим и ухоженным, а Тяньцзэ — измождённым. Фу Ди, ты что, его содержанка, чтобы говорить мне, что я не должен его осуждать?

Едва он закончил, как Чу Тяньцзэ выпалил:

— Шу Хэн, что ты несёшь? У меня с Фу Ди всё чисто. Ты думаешь, все такие же грязные, как ты, и любят спать с мужчинами? Предупреждаю, не распространяй такие слухи, иначе я тебя уничтожу!

Шу Хэн пристально посмотрел на Чу Тяньцзэ, и тот, почувствовав себя неловко, спросил:

— Что ты уставился?

— Ничего. Если вы действительно чисты, почему бы тебе не поклясться? Например, поклянись своей карьерой в индустрии развлечений, что если между тобой и Фу Ди есть что-то большее, чем дружба и рабочие отношения, то ты навсегда останешься никем и никогда не поднимешься.

— Я не буду клясться. Я сказал, что мы чисты, и всё. Верь, если хочешь.

Чу Тяньцзэ, явно нервничая, схватил Фу Ди за руку:

— Пошли, с таким человеком не о чём говорить. Всё, что я тебе дал, было выброшено на ветер.

Фу Ди не хотел уходить, уговаривая Чу Тяньцзэ:

— Тяньцзэ, не ссорься из-за меня. Вы с Сяо Хэном были так близки, так любили друг друга. Не стоит разрушать всё из-за мелких недоразумений. Я ухожу, останься и поговори с ним.

Сказав это, Фу Ди отпустил руку Чу Тяньцзэ и быстро ушёл. По его голосу и спине было видно, что он чувствует себя одиноко. Чу Тяньцзэ, не раздумывая, бросился за ним.

Шу Хэн холодно наблюдал, как они удалялись, не чувствуя ни капли грусти, и только хотел выругаться.

— Идиоты!

Как только он подумал это, услышал чей-то голос. Шу Хэн обернулся и увидел Пэй Цзиньюя, который стоял за его спиной.

Шу Хэн поздоровался:

— Господин Пэй, вы как здесь оказались? Проходили мимо?

— Пришёл за тобой, дорогой. Скучал по мне?

Этот вопрос уже стал привычным приветствием Пэй Цзиньюя. Раньше он спрашивал, нужно ли ему брать на себя ответственность, но теперь, видимо, в его голове это уже произошло, и вопрос превратился в «скучал ли ты по мне».

Пока Шу Хэн писал песни дома, они переписывались, и Шу Хэн сразу же отправлял ему тексты. Пэй Цзиньюй, хоть и не был в индустрии, хорошо разбирался в творчестве и давал полезные советы.

Шу Хэн, подумав, сменил тему:

— Господин Пэй, я хочу угостить вас ужином. Завтра я уезжаю на съёмки и вернусь только через несколько месяцев.

— Ты сам приготовишь? — спросил Пэй Цзиньюй.

— Да, а что вы хотите? После дома пойдём за продуктами.

— Всё, что ты приготовишь, мне понравится. Но если хочешь, можешь сделать свинину в кисло-сладком соусе, рыбу с кислой капустой, курицу с арахисом, острую фасоль и «Будда прыгает через стену».

Шу Хэн промолчал.

— Лучше я приготовлю что-нибудь, а вы съедите. Если у вас есть дела, можете заняться ими, а я позвоню, когда еда будет готова.

— У меня нет дел, я пойду с тобой за продуктами.

Пэй Цзиньюй естественно взял Шу Хэна за руку и посадил в машину.

Юй Чжэ, личный помощник, теперь полностью превратился в водителя, готового в любой момент отвезти босса и оставаться незаметным, чтобы Шу Хэн не обратил на него внимания. Ведь должность управляющего свинофермой всё ещё ждала его.

Рядом с домом Шу Хэна был большой супермаркет. Юй Чжэ остался в машине, а Пэй Цзиньюй пошёл с Шу Хэном за продуктами. Шу Хэн выбирал, а Пэй Цзиньюй катил тележку, иногда отвечая на вопросы, нравится ли ему то или иное.

Пэй Цзиньюй соглашался на всё, как и обещал.

Вечерний ужин был обильным, и все трое наелись досыта. Юй Чжэ, хоть и стал водителем, был приглашён Шу Хэном за стол, так как тот считал, что ему нужно отблагодарить его за труд. Несмотря на холодные взгляды босса, Юй Чжэ наслаждался едой, стараясь не вмешиваться в разговор.

Когда Шу Хэн начал собирать вещи, Юй Чжэ быстро исчез, а Пэй Цзиньюй, перед тем как уйти, украдкой поцеловал Шу Хэна.

«Древние мифы» начали съёмки. Цзян Тун снова создаст легенду.

Режиссёр, который никогда не снимал провальных фильмов, и его постоянный сценарист снова вместе. Ожидаем успеха «Древних мифов».

Бывший участник группы снялся в новом проекте Цзян Туна. Режиссёр похвалил его как талантливого актёра. Сможет ли Шу Хэн вернуть себе славу?

В день начала съёмок «Древних мифов» медиа и блогеры начали активно обсуждать проект. Цзян Тун, благодаря своей репутации, привлёк множество поклонников. Главные роли, сюжет и тема сериала заняли первые места в трендах.

Фанаты актёров тоже радовались, устраивая розыгрыши и повышая популярность сериала.

Но не все были счастливы. Чу Тяньцзэ, недовольный успехом Шу Хэна и его ролью у Цзян Туна, стал объектом насмешек. Хейтеры заполнили его страницу комментариями:

— Мусор остаётся мусором. Твой парень взлетел, а ты остался на дне.

— Чу Тяньцзэ, ты никто, и всегда будешь никем.

— Некоторые, даже будучи оболганными, всё равно сияют. А мусор, как ни упакуй, остаётся мусором.

<http://bllate.org/book/16392/1484572>